

PERSONALIA

О.Д. Василюк

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МАКСИМА КОВАЛЕВСКОГО НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Известный исследователь Кавказа Максим Максимович Ковалевский (1851–1916) по праву принадлежит к плеяде выдающихся ученых, которых воспитала украинская земля. Родился он в фамильной усадьбе в Харьковской губернии. Учился в 3-й Харьковской гимназии и на юридическом факультете Харьковского университета. После завершения обучения в 1871 г. он пять лет продолжал образование в Берлине, Париже и Лондоне.

В 1877 г. Максим Максимович возвращается на родину и начинает преподавать на юридическом факультете Московского университета. Здесь он познакомился с профессором этого университета, известным этнографом академиком В.Ф. Миллером (1848–1913). М. Ковалевский, который до этого больше занимался аспектами государственного права европейских держав, открыл для себя мир Кавказа, что, несомненно, оказало значительное влияние на его последующую научную деятельность. С 1883 г. он стал членом этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии.

С целью более глубокого познания истории и права кавказских народов М.М. Ковалевский совершил несколько этногра-

фических экспедиций в этот регион вместе с коллегами, с которыми в дальнейшем много и плодотворно сотрудничал в различных сферах. В первую поездку он отправился вместе с В.Ф. Миллером в 1883 г., затем в 1885 г. вместе с экономистом И.И. Ивановковым и композитором С.И. Танеевым, а в 1887 г. — с юристом Ю.С. Гамбаровым. Результатом явились многочисленные выступления Максима Максимовича на заседаниях этнографического отдела, а также публикации в «Вестнике Европы». Ковалевский обобщил полученный в экспедициях материал в своих фундаментальных исследованиях: «Закон и обычай на Кавказе» (1890, 2 тома), «Современный обычай и древний закон» (1896, 2 тома).

Во время экспедиции 1883 г., проходившей по территории Балкарии, Карачая, Кабарды и Северной Осетии, Ковалевскому и Миллеру удалось собрать богатейший этнографический материал, который очень помог Ковалевскому при дальнейшем написании работ. Очень важным этапом исследования ученые считали археологические раскопки. Найденные во время них артефакты (скелеты, утварь, куски материи) были переданы в московский Исторический и Этнографический музеи.

Позднее Ковалевский отмечал: «Одна витрина в историческом музее занята результатами моих собственных исследований в горных пещерах, прилегающих к аулу Хасаут, расположенному на недалеком расстоянии от Эльбруса». В письме В.Ф. Миллеру от 8 августа 1887 г. он писал: «Кое-что будет небезынтересно и для тебя как заведующего Этнографическим музеем. Я купил, между прочим, полный мужской и женский костюмы, набрал черепов, купил три шашки с надписями» (цит. по [Калоев 1963: 163]).

Изучение материалов показало, что в этих ущельях раньше жили осетины, а пришедшие им на смену тюркские народы приняли название бассейна реки Балки — Балкары и так «унаследовали вместе со страной» и имя — балкарцы, в то время как Карачай получил свое название от переселенцев.

Проводниками по этим землям в нескольких путешествиях стали представители известного и уважаемого княжеского балкарского рода Урусбиевых — Исмаил и Сафарали (отец и сын).

Этот род фактически владел Баксанским ущельем, что значительно облегчило странствия, поскольку открыло им «самый широкий доступ к горскому гостеприимству». К тому же Урусбиевы не только были образованными людьми, но и прекрасно знали историю, быт и обычаи своего народа [Ковалевский 1884: 541].

Ковалевский подробно описывает различные сферы жизни горцев и связанные с ними обычаи. Так, он констатирует, что, хотя общину обычно возглавляет старейшина, его решения не единоличны, большое значение имеет общее решение домоладцев. Нет его — и, например, продажа земли считается недействительной. А протестующий всегда имеет право выкупить ее за ту же сумму у покупателя. «Неразделенность и неотчуждаемость семейного имущества, нарушаемая лишь при согласии на раздел или продажу всех однодворцев, причина тому, что по обычному праву горских татар совершенно чужд принцип свободы дарений; дарения равно невозможны, будут ли они сделаны в дарственной или завещательной форме» [Иванюков, Ковалевский 1886: 558]. Исключение из этого правила сделаны лишь при дарении в пользу церкви, но при этом считается, что это все же не безвозмездно, поскольку в дальнейшем будет вознаграждено милостью Божьей. Ковалевский констатирует, что по адатному праву понятия завещания не существует, хотя шариат, как и многое другое, его уже допускает [Там же: 558–559].

Постепенно в горских аулах появляется и институт частной собственности на землю. Очень интересно описываются договорные меновые и заемные отношения у горцев. Поскольку они практически не использовали формы задатка и неустойки, их роль исполняли поручительство и залог, причем в их древнейшей форме. А именно: «Первое носит следы заложничества, при котором возможны одинаково имущественная и личная ответственность поручителя; второе имеет характер имущественного займа, так как пользование земельным участком предоставляется кредитору во все время продолжения ссуды. Такого рода залог известен под названием “бегенды”» [Там же: 560–562]. Автор подробно описывает вычисление процентов по займу, когда оными считались, например, рожденные коровой телушки.

Семейное право также не осталось без внимания исследователя. Он дает описание свадебным обрядам (имитация похищения невесты, укрывательство жениха, обязанность мужчины жить первое время в чужом дворе, запрещение ему показываться на глаза теще и др.). Автор отмечает, что все это практикуется из поколения в поколение как драгоценный остаток архаичного прошлого [Там же: 564–567]. Особенно подробно он анализирует имущественные права женщин, которые постепенно менялись под влиянием шариата [Там же: 567–571].

Поездки Ковалевского на Кавказ не только дали ему основу для дальнейших исследований, но и помогли в появлении целой плеяды его последователей. Фактически была создана школа этнографов, занимающихся изучением обычного права, как в российских университетских центрах, так и среди местных энтузиастов-интеллигентов. На Кавказе у Ковалевского осталось много друзей.

Можно констатировать, что большой интерес у современников, занимавшихся изучением доклассового общества, вызывали кавказоведческие работы Ковалевского, поскольку только благодаря им стал известен богатейший этнографический материал. Он познакомил весь мир с укладом жизни народов этого региона. Изучение семейной общины, родового строя и связанных с ними социальных институтов на Кавказе стало несомненной заслугой ученого, поскольку как раз в эти годы проходило становление норм богословского права, которое в некоторых вопросах совершеннее норм адата.

Свое влияние оказывало и российское законодательство. Появление личной собственности у отдельных членов большой семьи способствовало ее постепенному распаду. Институт поручительства также постепенно эволюционировал в дополнение к договорным обязательствам. Продолжал действовать третейский суд, но на нем рассматривались не любые споры, а только возникшие у представителей разных родов, тогда как дела одного рода подлежали совету старейшин.

Большое внимание ученый уделял изучению обычая кровной мести, отмечая, что в этом вопросе ни российское законодательство, ни мусульманское письменное право «не повлияли суще-

ственно на видоизменения народного права, <...> родовые междоусобия переходят из поколения в поколение». В то же время постепенно исчезали многие пережитки родового быта.

Не менее важным было и изучение официальных документов, в частности материалов народных судов и горских адатов, хранившихся в сельских и окружных архивах. Записанные исследователями фамильные предания и легенды также несомненно являются ценным источником, как и беседы с муфтиями и старейшинами, записи о которых Ковалевский оставил в своих полевых дневниках. Необходимо отметить, что эти дневники, как и письма Ковалевского к различным адресатам, хранящиеся в ЦГАЛИ и Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова, в Санкт-Петербургском архиве РАН, дают неоценимый материал для изучения творческого наследия ученого.

Вынужденная эмиграция прервала экспедиции Ковалевского на Кавказ, но не прекратила его интереса к адатному праву, о чем свидетельствуют написанные уже за границей обобщающие труды. Исследования Ковалевского всегда были надежным источником. Ссылки на них можно найти во многих серьезных работах.

Ковалевский большую часть жизни провел в Европе и России, но он никогда не забывал о родной земле — Украине. Об этом свидетельствует его эпистолярный, писавшийся из харьковской усадьбы на протяжении многих лет, т.е. во время своих коротких визитов из эмиграции он всегда посещал свою родину. И делегатом I Государственной Думы он тоже стал от Харьковской губернии. Но и Кавказ всегда оставался в его сердце.

Библиография

Иванюков И.И., Ковалевский М.М. У подошвы Эльборуса // Вестник Европы. 1886. Т. 1, кн. 1, 2.

Калоев Б.А. М.М. Ковалевский и его исследования горских народов Кавказа. М., 1979.

Ковалевский М.М. В горских обществах Кабарды. Из путешествий Всев. Миллера и Макс. Ковалевского // Вестник Европы. 1884. Кн. 4.